

Екатерина II

Краткодлинный ответ

тому из господ издателей Собеседника, который удостоил сочинителя Былей и Небылиц письмом

Е. Р. Дашкова. О смысле слова "воспитание". Сочинения, письма, документы / Составление, вступительная статья, примечания Г. И. Смагиной. СПб., 2001.

Scan [ImWerden](#)

OCR [Бычков М. Н.](#)

Признаюсь, хотел отсель ехать по объявленной уже мною и некоторым еще другим причинам. А что вы о моем отъезде жалеете, о том я сердечно радуюсь. Не печальтесь, в Собеседнике пустых листов не будет; между согражданами нашими есть замысловатее меня тысячами, дайте им перо в руки, сами то увидите. Забавное писать нетрудно тем, кои не больны желчию; сей болезнью от природы у нас больных мало, в чем недавно уверил меня при кровопускании ротный цирюльник. Глубокомыслие вертится около всякой твари, обозрись лишь человек, увидит оное над собою, пред собою, возле и позади себя. Вы уверяете, что Были и Небылицы нравятся многим; сие доказывает лишь, что нетрудно тех читателей удовлетворять; Былей и Небылиц недостатка не будет, всегда найдутся.

Когда ж отсель отъеду, то прошу быть благонадежным, что не отлучусь ни за тридевять земель, ни за тридесятое царство, в чем по нужде верных поручителей поставить могу. А дабы мой отъезд из града святого Петра не слишком чувствителен был, обещаюсь на третьей версте остановиться и тут помешкать несколько часов, и буде услышу городской вопль, то немедленно возвращусь.

От самой юности моей я страстный был охотник до пословиц и к ним стремление имею, как кот к мышам; сердцем радуюсь, что в вас равную к оным склонность обретаю, и для того в ответ на вашего журавля и синиц предложу вам вопрос купно с ответом: *Кто девушку хвалит? Отец да мать*. Мои сочинения, украшающие, по словам вашим, Собеседника, между нами будь сказано, по мнению Петропавловской большой школы мне знакомого школьника, помещены быть могут в числе ничего не значащих безделушек, коих вся доброта состоит единственно в том, что не длинны, не скучны и в различиях своих представляют то, о чем дело идет, в неожиданном виде; о чем прошу охочим людям не открывать, разве только десятку другому искренних друзей. По правде сказать, в таком же почти смысле давно сам Дедушка о моем сочинении отзывался и крепко запрещал много цены оным приписывать. Итак, всепокорно прошу более не прикладывать лепешки с похвалами болячке несвойственные поведению. С ребячества слышал я, как лиса говорила ворону; прежде наводнения хаживал и я смотреть оных в саду летнего дворца в лицах и много жалел, когда водою оные скрыты были. Касательно ж Петров Угадаевых слышу только, что семья их час от часу более распространяется, Бог с ней; рекрутским набором, вероятно, их число убудет, а если война воспоследует, то разъедутся еще более, а подвиги их хвалить станем наряду со всеми верными сынами Отечества. Существует ли где *вопрошательный* народ, того не ведаю; ибо, кроме города Питера, нигде не бывал, но, не быв пророком, предсказать нетрудно, где ко времени и кстати *отвечательный* наверно найтись может. Пребываю с отличным почтением ваш, и прочее.

Приписка

Буде в сем письме кто приметит строки, аки топором отрубленные, то причины оному иной не знаю, как только то, что сего утра я долго, стоя на мосту, смотрел, как реку Фонтанку копают, от сего, может статься, мысли мои стали подобно изрыты, или с рывтинами, и быв в том состоянии, произвели слова открытые, строки перерывные, следственно, и в письме перекопы, о коих выше явствует".

(Собеседник. 1783. Ч. 6. С. 147--151)